

РАЗРЕШИМОСТЬ НЕЛОКАЛЬНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ НЕКЛАССИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С МЕНЯЮЩИМСЯ НАПРАВЛЕНИЕМ ВРЕМЕНИ

И. Е. Егоров, А. П. Львов

В работе исследована разрешимость нелокальной краевой задачи для неклассических уравнений математической физики нечетного порядка с меняющимся направлением времени. Доказаны теоремы о существовании регулярного решения поставленной задачи для уравнений третьего и высокого порядка по времени при соблюдении некоторых условий на коэффициенты этих уравнений.

1. Разрешимость краевой задачи для уравнения третьего порядка

Рассмотрим уравнение

$$Lu \equiv \sum_{i=1}^3 k_i(x, t) D_t^i u - \Delta u + C(x)u = f(x, t) \quad (1.1)$$

в цилиндрической области $Q = \Omega \times (0, T)$ с боковой границей $S_T = S \times (0, T)$, где $\Omega \subset R^n$ — ограниченная область с гладкой границей S . Коэффициент перед старшей производной может менять знак внутри области, поэтому уравнение (1.1) является уравнением с меняющимся направлением времени [1, 2]. Считаем, что коэффициенты уравнения (1.1) являются достаточно гладкими функциями.

Локальные краевые задачи для уравнения такого типа рассматривались в работах И. Е. Егорова, В. Е. Федорова [1], А. В. Чушева [2].

Ищем решение уравнения (1.1), для которого выполняются следующие краевые условия

$$u|_{S_T} = 0, \quad (1.2)$$

$$u|_{t=0} = u|_{t=T} = 0, \quad (1.3)$$

$$u_t|_{t=0} = \alpha(x)u_t|_{t=T}, \text{ при } -k_3(x, 0) > 0, -k_3(x, T) > 0, x \in \bar{\Omega}, \quad (1.4)$$

где $\alpha(x)$ — непрерывная функция в $\bar{\Omega}$.

Определим C_L как класс гладких функций, удовлетворяющих условиям (1.2)–(1.4). Заметим, что подобная нелокальная краевая задача с постоянным коэффициентом α в условии (1.4) рассматривалась в работе [3]. Введем весовые функции $\sigma_j(t) = t^{1+j}(T-t)^{1+j}$, где $j = \overline{1, 4}$. Определим гильбертово пространство $H_L(Q) = \{u : u, u_t, u_{x_i}, \sqrt{\sigma_1}u_{tt}, \sqrt{\sigma_2}u_{tx_i}, \sqrt{\sigma_3}u_{ttt}, \sqrt{\sigma_4}u_{ttx_i}, \sqrt{\sigma_4}\Delta u \in L_2(Q), i = \overline{1, n}\}$ с нормой $\|u\|_{H_L}^2 = \int_Q [u^2 + u_t^2 + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2 + \sigma_1 u_{tt}^2 + \sigma_2 \sum_{i=1}^n u_{tx_i}^2 + \sigma_3 u_{ttt}^2 + \sigma_4 ((\Delta u)^2 + \sum_{i=1}^n u_{ttx_i}^2)] dQ$, H_1 — пространство, полученное замыканием C_L по норме $\|u\|_{H_1} =$

Работа выполнена при поддержке гранта № 8425 Вневедомственной научной программы “Развитие научного потенциала высшей школы” на 2005 г.

с 2005 Егоров И. Е., Львов А. П.

$\int_Q (u^2 + u_t^2 + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2) dQ$, $L_2(\Omega)$ — гильбертово пространство со скалярным произведением $(u, v)_0 = \int_Q uv dx$ [4, 5]. Также имеет место следующая лемма из [6].

Лемма 1.1 Пусть коэффициент $C(x) > 0$ достаточно большой, $-k_3(x, 0) > 0$, $-k_3(x, T) > 0$, $-k_2 + \frac{3}{2}k_{3,t} \geq \delta > 0$ и $|\alpha(x)| \leq \sqrt{\frac{k_3(x, T)}{k_3(x, 0)}}$.

Тогда для любой функции $u(x, t) \in C_L$ имеет место оценка

$$C_1 \|u\|_{1,1} \leq \|Lu\|, \quad C_1 > 0.$$

Заметим, что постоянная C_1 не зависит от функции $u(x, t)$.

Теорема 1.1. Пусть выполнены условия леммы 1.1 и $-k_2 - \frac{|k_{3,t}|}{2} \geq \delta_1 > 0$.

Тогда для любой функции f из $L_2(Q)$, $f_t \in L_2(Q)$, существует, и притом единственное решение краевой задачи (1.1)–(1.4) $u(x, t)$ из $H_1(Q)$ такое, что $u_t, u_{ttt} \in H_1(Q_\eta)$, где $Q_\eta = \Omega \times (\eta, T - \eta)$, $0 < \eta < T$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для $\varepsilon > 0$ положим

$$L_\varepsilon u = \varepsilon u_{tttt} + Lu.$$

Введем фундаментальную систему $\{\varphi_k(x)\}_{k=1}^\infty$ в $W_2^2(\Omega) \cap \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$, ортонормированную в $L_2(\Omega)$, такую, что $\varphi_l(x)$ является решением спектральной задачи

$$\begin{aligned} -\Delta \varphi_l &= \lambda_l \varphi_l, \\ \varphi_l|_S &= 0. \end{aligned}$$

Приближенное решение

$$u^{N,\varepsilon}(x, t) \equiv \omega = \sum_{l=1}^N C_l^{N,\varepsilon}(t) \varphi_l(x)$$

ищем как решение следующей краевой задачи

$$(L_\varepsilon u^{N,\varepsilon}, \varphi_l)_0 = (f, \varphi_l)_0, \quad (1.5)$$

$$C_l^{N,\varepsilon}(0) = C_l^{N,\varepsilon}(T) = 0, \quad (1.6)$$

$$C_{lt}^{N,\varepsilon}(0) = \sum_{k=1}^N C_{kt}^{N,\varepsilon}(T) \beta_{kl}, \quad (1.7)$$

$$C_{ltt}^{N,\varepsilon}(T) = \sum_{k=1}^N C_{ktt}^{N,\varepsilon}(0) \beta_{kl}, \quad (1.8)$$

где $\beta_{kl} = \int_\Omega \alpha(x) \varphi_k(x) \varphi_l(x) dx$, $k, l = \overline{1, N}$.

Умножим (1.5) на $C_l^{N,\varepsilon}$, просуммируем по l от 1 до N и проинтегрируем полученное равенство по t от 0 до T с учетом краевых условий (1.6)–(1.8). Используя равенство

$$\int_\Omega [\omega_{tt}(x, T) \omega_t(x, T) - \omega_{tt}(x, 0) \omega_t(x, 0)] dx = 0,$$

которое справедливо в силу условий (1.7), (1.8) и ортонормированности функций $\varphi_k(x)$, получим

$$(f, \omega) = \varepsilon \int_Q \omega_{tt}^2 dQ + (L\omega, \omega).$$

Из нее в силу леммы 1.1 получим следующую априорную оценку

$$\varepsilon \|\omega_{tt}\|^2 + \|\omega\|_{1,1}^2 \leq C_2 \|f\|^2, \quad C_2 > 0. \quad (1.9)$$

Отсюда, в частности, следует однозначная разрешимость системы (1.5)–(1.8) для любого f из $L_2(Q)$.

Пусть числа t_0, T_0 выбраны так, чтобы $-k_3(x, t) \geq k_0 > 0$ при $0 \leq t \leq t_0, T_0 \leq t \leq T$ и любого x из $\bar{\Omega}$. А числа t_1, T_1 и r удовлетворяют условиям $0 < t_1 < t_0 < T_0 < T_1 < T, 0 < 4r < t_1, t_1 + r < t_0, T_1 + 4r < T$.

Возьмем неотрицательные функции $\xi_i(t), \eta_i(t)$ из $C_0^\infty(0, T)$ такие, что

$$\xi_i(t) = \begin{cases} 0, & t \in [0, t_1 - 2(3-i)r] \cup [T_1 + 2(3-i)r, T] \cup [t_0, T_0], \\ 1, & t \in I_i \cup J_i, \end{cases}$$

$$\eta_i(t) = \begin{cases} 0, & t \in [0, t_1 - (5-2i)r] \cup [T_1 + (5-2i)r, T], \\ 1, & t \in V_i, \end{cases}$$

$i = \overline{1, 2}$, где $V_1 = [t_1 - 2r, T_1 + 2r]$, $V_2 = [t_1, T_1]$, $I_1 = [t_1 - 3r, t_1]$, $I_2 = [t_1 - r, t_1]$, $J_1 = [T_1, T_1 + 3r]$, $J_2 = [T_1, T_1 + r]$.

Умножим (1.5) на $\xi_1 \frac{\partial C_l^{N, \varepsilon}}{\partial t}$, просуммируем по l от 1 до N и проинтегрируем по t

$$\begin{aligned} (f, \xi_1 \omega_t) &= \varepsilon \int_Q \left[\frac{3}{2} \xi_{1,t} \omega_{tt}^2 - \frac{1}{2} \xi_{1,ttt} \omega_t^2 \right] dQ - \int_Q k_3 \xi_1 \omega_{tt}^2 dQ \\ &+ \frac{1}{2} \int_Q [(k_3 \xi_1)_{tt} - (k_2 \xi_1)_t + 2k_1 \xi_1] \omega_t^2 dQ - \int_Q [\xi_{1,t} \sum_{i=1}^n \omega_{x_i}^2 + \frac{1}{2} (C(x) \xi_1)_t \omega^2] dQ. \end{aligned}$$

Отсюда с учетом неравенства (1.9) получим

$$\int_{I_1 \cup J_1} \|\omega_{tt}\|_0^2(t) dt \leq C_3 \|f\|^2, \quad C_3 > 0. \quad (1.10)$$

Далее, имеем равенство

$$\begin{aligned} -(f, \eta_1 \omega_{tt}) &= \varepsilon \int_Q \eta_1 \omega_{ttt}^2 dQ - \frac{\varepsilon}{2} \int_Q \eta_{1,tt} \omega_{tt}^2 dQ + \int_Q \eta_1 \left(-k_2 + \frac{k_{3,t}}{2} \right) \omega_{tt}^2 dQ \\ &+ \int_Q \left\{ \frac{k_3 \eta_{1,t}}{2} \omega_{tt}^2 + \frac{1}{2} [(k_1 \eta_1)_t + C(x) \eta_1] \omega_t^2 - \frac{1}{2} (C(x) \eta_1)_{tt} \omega^2 \right\} dQ \\ &+ \int_Q \left[\eta_1 \sum_{i=1}^n \omega_{tx_i}^2 - \frac{\eta_{1,tt}}{2} \sum_{i=1}^n \omega_{x_i}^2 \right] dQ. \end{aligned}$$

Отсюда из $\text{supp } \eta_{1,t}(t) \subseteq I_1 \cup J_1$ и неравенств (1.9), (1.10) получаем

$$\varepsilon \int_{V_1} \|\omega_{ttt}\|_0^2(t) dt + \int_{V_1} [\|\omega_{tt}\|_0^2 + \|\omega_t\|_1^2] dt \leq C_4 \|f\|^2, \quad C_4 > 0. \quad (1.11)$$

Рассмотрим теперь

$$\begin{aligned}
 -(f, \xi_2 \omega_{ttt}) &= \frac{\varepsilon}{2} \int_Q \xi_{2,t} \omega_{ttt}^2 dQ - \int_Q k_3 \xi_2 \omega_{ttt}^2 dQ \\
 &+ \int_Q \left\{ \left[\frac{1}{2} (k_2 \xi_2)_t + k_1 \xi_2 \right] \omega_{tt}^2 - \frac{3}{2} (C(x) \xi_2)_t \omega_t^2 + (C(x) \xi_2)_{ttt} \omega^2 \right\} dQ \\
 &+ \int_Q \left[-\frac{3}{2} \xi_{2,t} \sum_{i=1}^n \omega_{tx_i}^2 + \frac{\xi_{2,ttt}}{2} \sum_{i=1}^n \omega_{x_i}^2 \right] dQ.
 \end{aligned}$$

Тогда из неравенств (1.9)–(1.11) вытекает

$$\int_{I_2 \cup J_2} \|\omega_{ttt}\|_0^2(t) dt \leq C_5 \|f\|^2, \quad C_5 > 0. \quad (1.12)$$

Для получения последней априорной оценки рассмотрим равенство

$$\begin{aligned}
 (f, \eta_2 \omega_{tttt}) &= \varepsilon \int_Q \eta_2 \omega_{tttt}^2 dQ - \frac{1}{2} \int_Q k_3 \eta_{2,t} \omega_{ttt}^2 dQ \\
 &+ \int_Q \eta_2 \left(-k_2 - \frac{k_{3,t}}{2} \right) \omega_{ttt}^2 dQ + \frac{1}{2} \int_Q [(k_2 \eta_2)_{tt} - 3(k_1 \eta_2)_t] \omega_{tt}^2 dQ \\
 &+ \int_Q \left\{ \eta_2 \sum_{i=1}^n \omega_{ttx_i}^2 - 2\eta_{2,tt} \sum_{i=1}^n \omega_{tx_i}^2 + \eta_{2,tttt} \sum_{i=1}^n \omega_{x_i}^2 \right\} dQ \\
 &+ \int_Q \left[C(x) \eta_2 \omega_{tt}^2 - 2(C(x) \eta_2)_{tt} \omega_t^2 + \frac{1}{2} (C(x) \eta_2)_{tttt} \omega^2 \right] dQ.
 \end{aligned}$$

В силу неравенств (1.9)–(1.12) получим следующую оценку

$$\varepsilon \int_{V_2} \|\omega_{tttt}\|_0^2(t) dt + \int_{V_2} [\|\omega_{ttt}\|_0^2 + \|\omega_{tt}\|_1^2] dt \leq C_6 [\|f\|^2 + \|f_t\|^2], \quad C_6 > 0. \quad (1.13)$$

Для любого $0 < \eta < T$ существуют t_1, T_1 , удовлетворяющие вышеуказанным свойствам, такие, что $0 < t_1 < \eta$, $T - \eta < T_1$. Переходя к предельному элементу $u(x, t)$ некоторой подпоследовательности $u^{N, \varepsilon}(x, t)$, получим утверждение теоремы. При этом полученное решение принимает граничные условия (1.2), (1.3) в среднем. Теорема доказана.

Возьмем весовые функции

$$\psi_i(t) = \begin{cases} t^{1+i} \zeta(t), & 0 \leq t \leq t_1 + r, \\ (T - t)^{1+i} \zeta(t), & T_1 - r \leq t \leq T, \end{cases}$$

где $i = 1, 2$, причем неотрицательная функция

$$\zeta(t) = \begin{cases} 1, & 0 \leq t \leq t_1, \quad T_1 \leq t \leq T, \\ 0, & t_1 + r \leq t \leq T_1 - r, \end{cases}$$

принадлежит классу $C^\infty[0, T]$.

Теорема 1.2. Пусть выполнены условия теоремы 1.1.

Тогда для любой функции f из $L_2(Q)$ такой, что $f_t \in L_2(Q)$, существует и притом единственное решение краевой задачи (1.1)–(1.4) $u(x, t)$ из $H_L(Q_T) \cap \overset{\circ}{W}_2^{1,1}(Q_T)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Как и в теореме 1.1 для $\varepsilon > 0$ положим

$$L_\varepsilon u = \varepsilon u_{tttt} + Lu.$$

Пусть $\{\varphi_k(x)\}_{k=1}^\infty$ — специальный базис, введенный в доказательстве предыдущей теоремы. Приближенное решение

$$u^{N,\varepsilon}(x, t) \equiv \omega = \sum_{l=1}^N C_l^{N,\varepsilon}(t) \varphi_l(x)$$

ищем как решение системы (1.5)–(1.8)

Умножим (1.5) на $\psi_1 \frac{\partial C_l^{N,\varepsilon}}{\partial t}$, просуммируем по l от 1 до N и проинтегрируем по t

$$\begin{aligned} (f, \psi_1 \omega_t) &= \varepsilon \int_Q \frac{3}{2} \psi_{1,t} \omega_{tt}^2 dQ + \varepsilon \int_Q \psi_{1,tt} \omega_{tt} \omega_t dQ - \int_Q k_3 \psi_1 \omega_{tt}^2 dQ \\ &+ \frac{1}{2} \int_Q [(k_3 \psi_1)_{tt} - (k_2 \psi_1)_t + 2k_1 \psi_1] \omega_t^2 dQ - \int_Q \left[\psi_{1,t} \sum_{i=1}^n \omega_{x_i}^2 + \frac{1}{2} (C(x) \psi_1)_t \omega^2 \right] dQ. \end{aligned}$$

Так как

$$\varepsilon \left| \int_Q \psi_{1,tt} \omega_{tt} \omega_t dQ \right| \leq \varepsilon C [\|\omega_{tt}\|^2 + \|\omega_t\|^2]$$

в силу неравенства Коши, то, учитывая (1.9) на интервале $[0, t_1]$, получим неравенство

$$\int_0^{t_1} \|\sqrt{\psi_1} \omega_{tt}\|_0^2 dt \leq C_7 \|f\|^2, \quad C_7 > 0. \quad (1.14)$$

Аналогично на $[T_1, T]$ получим

$$\int_{T_1}^T \|\sqrt{\psi_1} \omega_{tt}\|_0^2 dt \leq C_8 \|f\|^2, \quad C_8 > 0. \quad (1.15)$$

Рассмотрим равенство

$$\begin{aligned} - (f, \psi_2 \omega_{tt} - \frac{1}{2} \psi_{2,t} \omega_t) &= \varepsilon \int_Q \psi_2 \omega_{ttt}^2 dQ + \frac{\varepsilon}{4} \int_Q \psi_{2,tt} \omega_{tt}^2 dQ + \frac{\varepsilon}{2} \int_Q \psi_{2,ttt} \omega_{tt} \omega_t dQ \\ &+ \int_Q \psi_2 (-k_2 + \frac{k_{3,t}}{2}) \omega_{tt}^2 dQ + \frac{1}{2} \int_Q [-(k_3 \psi_{2,t})_t + k_2 \psi_{2,t}] \omega_{tt} \omega_t dQ \\ &+ \frac{1}{2} \int_Q (-k_{1,t} \psi_2 + C(x) \psi_2) \omega_t^2 dQ + \int_Q \left[\psi_2 \sum_{i=1}^n \omega_{tx_i}^2 - \frac{3\psi_{2,tt}}{4} \sum_{i=1}^n \omega_{x_i}^2 \right] dQ. \end{aligned}$$

В силу неравенств (1.9), (1.14), (1.15), условий теоремы и системы (1.5)–(1.8), используя неравенство Коши, получим неравенство

$$\varepsilon \|\sqrt{\psi_2} \omega_{ttt}\|^2 + \int_Q \psi_2 (\omega_{tt}^2 + \sum_{i=1}^n \omega_{tx_i}^2) dQ \leq C_9 \|f\|^2, \quad C_9 > 0. \quad (1.16)$$

Далее, имеем следующее равенство

$$\begin{aligned} -(f, \psi_3 \omega_{ttt}) &= \frac{\varepsilon}{2} \int_Q \psi_{3,t} \omega_{ttt}^2 dQ - \int_Q \psi_3 k_3 \omega_{ttt}^2 dQ \\ &+ \frac{1}{2} \int_Q [k_2 \psi_{3,t} + \psi_3 (k_{2,t} + 2k_1)] \omega_{tt}^2 dQ + \frac{1}{2} \int_Q [-(k_1 \psi_3)_{tt} - 3(C(x) \psi_3)_t] \omega_t^2 dQ \\ &+ \frac{1}{2} \int_Q (C(x) \psi_3)_{ttt} \omega^2 dQ + \frac{3}{2} \int_Q \left(\psi_{3,t} \sum_{i=1}^n \omega_{tx_i}^2 - \frac{\psi_{3,ttt}}{2} \sum_{i=1}^n \omega_{x_i}^2 \right) dQ. \end{aligned}$$

Из оценок (1.9), (1.11), (1.14), (1.16) в силу неравенства Коши на интервале $[0, t_1]$ имеем следующую оценку

$$\int_0^{t_1} \|\sqrt{\psi_3} \omega_{ttt}\|_0^2 dt \leq C_{10} \|f\|^2, \quad C_{10} > 0. \quad (1.17)$$

Аналогично рассуждая для интервала $[T_1, T]$, получим

$$\int_{T_1}^T \|\sqrt{\psi_3} \omega_{ttt}\|_0^2 dt \leq C_{11} \|f\|^2, \quad C_{11} > 0. \quad (1.18)$$

Рассмотрим следующее равенство

$$\begin{aligned} (f, \psi_4 \omega_{tttt} + \frac{\psi_{4,t}}{2} \omega_{ttt}) &= \varepsilon \int_Q \psi_4 \omega_{tttt}^2 dQ + \frac{\varepsilon}{2} \int_Q \psi_{4,t} \omega_{tttt} \omega_{ttt} dQ \\ &+ \int_Q \psi_4 (-k_2 - \frac{k_{3,t}}{2}) \omega_{ttt}^2 dQ + \int_Q \psi_4 (-k_{2,t} - k_1) \omega_{ttt} \omega_{tt} dQ + \int_Q \frac{(-k_2 \psi_{4,t})}{2} \omega_{ttt} \omega_{tt} dQ \\ &+ \int_Q \psi_4 (-k_{1,t} - C(x)) \omega_{ttt} \omega_t dQ + \int_Q \frac{(-k_1 \psi_{4,t})}{2} \omega_{ttt} \omega_t dQ + \int_Q \frac{(-C(x) \psi_{4,t})}{2} \omega_{ttt} \omega dQ \\ &+ \int_Q \left\{ \psi_4 \sum_{i=1}^n \omega_{ttx_i}^2 + \frac{\psi_{4,tt}}{4} \sum_{i=1}^n \omega_{tx_i}^2 + \frac{\psi_{4,tttt}}{4} \sum_{i=1}^n \omega_{x_i}^2 \right\} dQ. \end{aligned}$$

В силу неравенств (1.9)–(1.18), теорем вложений из [4] и условий теоремы имеем

$$\varepsilon \|\sqrt{\psi_4} \omega_{tttt}\|^2 + \int_Q \psi_4 (\omega_{ttt}^2 + \sum_{i=1}^n \omega_{ttx_i}^2) dQ \leq C_{12} [\|f\|^2 + \|f_t\|^2], \quad C_{12} > 0. \quad (1.19)$$

Теперь умножим (1.5) на $\psi_4 \lambda_l C_l^{N,\varepsilon}$ и просуммируем по l от 1 до N . Получим

$$-(L_\varepsilon \omega, \psi_4 \Delta \omega)_0 = -(f, \psi_4 \Delta \omega)_0.$$

Проинтегрировав его по t от 0 до T , получим неравенство

$$\int_Q \psi_4(\Delta\omega)^2 dQ \leq C_{13}[\|f\|^2 + \|f_t\|^2], \quad C_{13} > 0. \quad (1.20)$$

Из оценок (1.14)–(1.20) в силу теоремы 1.1 и невырожденности весовых функций $\sigma_j(t)$ следует, что $u(x, t) = \lim_{N \rightarrow \infty} u^{N, \varepsilon}(x, t)$ является решением краевой задачи (1.1)–(1.4) из $H_L(Q_T) \cap \overset{\circ}{W}_2^{1,1}(Q_T)$. При этом единственность решения краевой задачи (1.1)–(1.4) следует из леммы 1.1. Теорема доказана.

2. Разрешимость краевой задачи для уравнения высокого порядка

Теперь в той же области Q рассмотрим уравнение

$$Lu \equiv \sum_{i=1}^{2s+1} k_i(x, t) D_t^i u + Mu = f(x, t), \quad (2.1)$$

где $Mu = (-1)^m \sum_{|\alpha|, |\beta|=m} D_x^\alpha (a_{\alpha\beta}(x) D_x^\beta u) + a_0(x)u$ — сильно эллиптический оператор, $D_t^i u = \frac{\partial^i u}{\partial t^i}$, $D_x^\alpha = \frac{\partial^{|\alpha|} u}{\partial x_1^{\alpha_1} \dots \partial x_n^{\alpha_n}}$, $|\alpha| = \sum_{i=1}^n \alpha_i$. Будем предполагать, что коэффициенты уравнения (2.1) бесконечно дифференцируемы в $\bar{Q}$ и выполнены условия $a_{\alpha\beta} = a_{\beta\alpha}$, $\sum_{|\alpha|, |\beta|=m} a_{\alpha\beta} \xi^\alpha \xi^\beta \geq \nu |\xi|^{2m}$ для любых $\xi \in R^n$, $\nu > 0$. Через $n = (n_1, \dots, n_n, n_0)$ обозначим вектор внутренней нормали к ∂Q . В анизотропном пространстве Соболева $W_2^{m,s}$ введем скалярное произведение

$$(u, v)_{m,s} = \int_Q \left[\sum_{|\alpha| \leq m} D^\alpha u D^\alpha v + D_t^s u D_t^s v \right] dQ, \quad u, v \in W_2^{m,s}(Q),$$

причем $(u, v)_{0,0} = (u, v) = \int_Q u v dQ$ для функций $u, v \in L^2(Q)$, $\|u\|^2 = (u, u) = \int_0^T (u, u)_0 dt$.

Далее, будем искать решение уравнения (2.1) в Q такое, что

$$\frac{\partial^i u}{\partial n^i} \Big|_{S_T} = 0, \quad i = \overline{0, m-1}, \quad (2.2)$$

$$D_t^j u|_{t=0, t=T} = 0, \quad j = \overline{0, s-1}, \quad (2.3)$$

$$D_t^s u|_{t=0} = \alpha(x) D_t^s u|_{t=T} \text{ при } (-1)^s k_{2s+1}(x, 0) > 0, \quad (-1)^s k_{2s+1}(x, T) > 0, \quad x \in \bar{\Omega}. \quad (2.4)$$

Пусть C_L — класс гладких функций, удовлетворяющих условиям (2.2)–(2.4). Имеет место следующая лемма.

Лемма 1.1 Пусть коэффициент $C(x) > 0$ достаточно большой,

$$(-1)^s [k_{2s} - \frac{(2s+1)}{2} k_{2s+1, t}] \geq \delta > 0,$$

$$|\alpha(x)| \leq \sqrt{\frac{k_{2s+1}(x, T)}{k_{2s+1}(x, 0)}} \text{ при } (-1)^s k_{2s+1}(x, 0) > 0, \quad (-1)^s k_{2s+1}(x, T) > 0.$$

Тогда для любой функции $u(x, t) \in C_L$ имеет место оценка

$$C_1 \|u\|_{m,s} \leq \|Lu\|, \quad C_1 > 0.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Лемма доказывается по аналогии с леммой 1.1.

Определим весовые функции $\sigma_j(t) = t^{1+j}(T-t)^{1+j}$, где $j = \overline{1, 2s+2}$, и гильбертово пространство $H_L(Q) = \{u : D_x^\alpha u, D_t^{j-1} u, \sqrt{\sigma_{2j}} D_t^j(D_x^\alpha u), \sqrt{\sigma_{2s+2}} Mu, \sqrt{\sigma_i} D_t^{s+[\frac{i+1}{2}]} u \in L_2(Q), |\alpha| \leq m, 1 \leq j \leq s+1, 1 \leq i \leq 2s+1\}$ с нормой $\|u\|_{H_L}^2 = \int_Q \{u^2 + \sum_{|\alpha| \leq m} (D_x^\alpha u)^2 + \sum_{j=2}^{s+1} (D_t^{j-1} u)^2 + \sum_{j=1}^{s+1} \sigma_{2j} \sum_{|\alpha| \leq m} (D_t^j(D_x^\alpha u))^2 + \sigma_{2s+2} (Mu)^2 + \sum_{i=1}^{2s+1} \sigma_i (D_t^{s+[\frac{i+1}{2}]} u)^2\} dQ$, H_1 — пространство, полученное замыканием C_L по норме $\|u\|_{H_1} = \int_Q \{(D_t^s u)^2 + \sum_{|\alpha| \leq m} (D_x^\alpha u)^2\} dQ$.

Теорема 2.1. Пусть $C(x) > 0$ достаточно большой,

$$(-1)^s k_{2s+1}(x, 0) > 0, \quad (-1)^s k_{2s+1}(x, T) > 0, \quad (-1)^s [k_{2s} + \frac{(2i-2s-1)}{2} k_{2s+1, t}] \geq \delta > 0,$$

$$|\alpha(x)| \leq \sqrt{\frac{k_{2s+1}(x, T)}{k_{2s+1}(x, 0)}}.$$

Тогда для любой функции f из $L_2(Q)$, $f_t \in L_2(Q)$, существует, и притом единственное решение краевой задачи (2.1)–(2.4) $u(x, t)$ из $H_1(Q)$ такое, что $D_t^{s+1} u \in H_1(Q_\eta)$, где $Q_\eta = \Omega \times (\eta, T - \eta)$, $0 < \eta < T$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для $\varepsilon > 0$ положим

$$L_\varepsilon u = \varepsilon D_t^{2s+2} u + Lu.$$

Пусть $\{\varphi_k(x)\}_{k=1}^\infty$ — фундаментальная система в $W_2^{2m}(\Omega) \cap \overset{\circ}{W}_2^m(\Omega)$, ортонормированная в $L_2(\Omega)$, такая, что $\varphi_k(x)$ является решением спектральной задачи

$$P\varphi_k = (-1)^m \Delta^m \varphi_k = \lambda_k \varphi_k,$$

$$\frac{\partial^i \varphi_k}{\partial n^i} |_S = 0 \quad i = \overline{0, m-1}.$$

Приближенное решение

$$u^{N,\varepsilon}(x, t) \equiv \omega = \sum_{k=1}^N C_k^{N,\varepsilon}(t) \varphi_k(x)$$

ищем как решение следующей краевой задачи

$$(L_\varepsilon u^{N,\varepsilon}, \varphi_l)_0 = (f, \varphi_l)_0, \quad (2.5)$$

$$D_t^i C_l^{N,\varepsilon}(0) = D_t^i C_l^{N,\varepsilon}(T) = 0, \quad l = \overline{1, N}, \quad i = \overline{0, s-1} \quad (2.6)$$

$$D_t^s C_l^{N,\varepsilon}(0) = \sum_{k=1}^N D_t^s C_k^{N,\varepsilon}(T) \beta_{kl}, \quad (2.7)$$

$$D_t^{s+1} C_l^{N,\varepsilon}(T) = \sum_{k=1}^N D_t^{s+1} C_k^{N,\varepsilon}(0) \beta_{kl}, \quad (2.8)$$

где $\beta_{kl} = \int_{\Omega} \alpha(x) \varphi_k(x) \varphi_l(x) dx$, $k, l = \overline{1, N}$.

Однозначная разрешимость задачи (2.5)–(2.8) следует из общей теории обыкновенных дифференциальных уравнений.

Умножим (2.5) на $C_l^{N,\varepsilon}$, просуммируем по l от 1 до N и проинтегрировав полученное равенство по t от 0 до T с учетом краевых условий (2.6)–(2.8) получим

$$(f, \omega) = \varepsilon \|D_t^{s+1} \omega\|^2 + (L\omega, \omega).$$

Из нее в силу леммы 2.1 следует априорная оценка

$$\varepsilon \|D_t^{s+1} \omega\|^2 + \|\omega\|_{m,s}^2 \leq C_2 \|f\|^2, \quad C_2 > 0. \quad (2.9)$$

Выберем числа t_0, T_0 так, чтобы $(-1)^s k_{2s+1}(x, t) \geq k_0 > 0$ при $0 \leq t \leq t_0, T_0 \leq t \leq T$ и любого x из $\bar{\Omega}$. А числа t_1, T_1 и r удовлетворяют условиям $0 < t_1 < t_0 < T_0 < T_1 < T, 0 < 2(s+1)r < t_1, t_1 + r < t_0, T_0 < T_1 - r, T_1 + 2(s+1)r < T$. Положим (см. [1, стр. 75]) $I_k = [t_1 - (2s+3-2k)r, t_1], J_k = [T_1, T_1 + (2s+3-2k)r], V_k = [t_1 - 2(s+1-k)r, T_1 + 2(s+1-k)r], k = \overline{0, s+1}$.

Найдутся неотрицательные функции $\xi_k(t), \eta_k(t)$ из $C_0^\infty(0, T)$ такие, что

$$\xi_k(t) = \begin{cases} 0, & t \in [0, t_1 - 2(s+2-k)r] \cup [T_1 + 2(s+2-k)r, T] \cup [t_0, T_0], \\ 1, & t \in I_k \cup J_k, \end{cases}$$

$$\eta_k(t) = \begin{cases} 0, & t \in [0, t_1 - (2s+3-2k)r] \cup [T_1 + (2s+3-2k)r, T], \\ 1, & t \in V_k. \end{cases}$$

Докажем, что справедливы неравенства

$$\int_{I_k \cup J_k} \|D_t^{s+k} \omega\|_0^2 dt \leq C_3 \|f\|^2, \quad C_3 > 0, \quad k = \overline{0, s+1}, \quad (2.10)$$

$$\begin{aligned} \varepsilon \int_{V_k} \|D_t^{s+k+1} \omega\|_0^2 dt + \int_{V_k} [\|D_t^{s+k} \omega\|_0^2 + \|D_t^k \omega\|_m^2] dt \\ \leq C_4 \begin{cases} \|f\|^2, & k = \overline{0, s}, \\ \|f\|^2 + \|f_t\|^2, & k = s+1. \end{cases} \end{aligned} \quad (2.12)$$

Доказательство неравенств (2.10), (2.11) проведем с помощью математической индукции. Справедливость этих неравенств при $k = 0$ следует из (2.9).

Пусть неравенства (2.10), (2.11) имеют место при $k \leq j-1$.

Интегрируя по t , из (2.5)–(2.8) установим, что

$$\begin{aligned} (-1)^{j-1} (f, \xi_j D_t^{2j-1} \omega) &= \varepsilon \left(s + \frac{3}{2} - j \right) \int_{V_{j-1}} \xi_{jt} \|D_t^{s+j} \omega\|_0^2 dt \\ &- \left(j - \frac{1}{2} \right) \int_{V_{j-1}} \xi_{jt} \int_{\omega} \left[\sum_{|\alpha|, |\beta|=m} a_{\alpha\beta} D^{\alpha, j-1} \omega D^{\beta, j-1} \omega + C(x) (D_t^{j-1} \omega)^2 \right] dx \\ &+ (-1)^s \int_Q k_{2s+1} \xi_j (D_t^{s+j} \omega)^2 dQ + \dots, \end{aligned}$$

$$D^{\alpha,i}\omega = D_x^\alpha D_t^i \omega.$$

Отсюда в силу предположений следует неравенство (2.10). Аналогично имеем равенство

$$\begin{aligned} (-1)^j(f, \eta_j D_t^{2j} \omega) &= \varepsilon \int_0^T \eta_j \|D_t^{s+1+j} \omega\|_0^2 dt \\ &+ \frac{(-1)^s}{2} \int_Q \eta_j [2k_{2s} + (2j - 2s - 1)k_{2s+1,t}] (D_t^{s+j} \omega)^2 dQ \\ &+ \int_Q \eta_j \left[\sum_{|\alpha|, |\beta|=m} a_{\alpha\beta} D^{\alpha,j} \omega D^{\beta,j} \omega + C(x) (D_t^j \omega)^2 \right] dQ \\ &+ (-1)^{s+1} \left(s - j + \frac{1}{2} \right) \int_Q k_{2s+1} \eta_{jt} (D_t^{s+j} \omega)^2 dQ + \dots \end{aligned}$$

Заметим, что $\text{supp } \eta_{j,t}(t) \subseteq I_j \cup J_j$. Тогда на основании неравенства (2.10) при $k = j$ и предположений индукции из последнего равенства получим, что верно неравенство (2.11) при $k = j$.

Переходя к предельному элементу $u(x, t)$ некоторой подпоследовательности $\{u^{N,\varepsilon}(x, t)\}$, получим утверждение теоремы. При этом полученное решение принимает граничные условия (2.2)–(2.4) в среднем.

Возьмем весовые функции

$$\psi_i(t) = \begin{cases} t^{1+i} \zeta(t), & 0 \leq t \leq t_1 + r, \\ (T - t)^{1+i} \zeta(t), & T_1 - r \leq t \leq T, \end{cases}$$

где $i = \overline{1, 2s + 2}$, причем неотрицательная функция

$$\zeta(t) = \begin{cases} 1, & 0 \leq t \leq t_1, \quad T_1 \leq t \leq T, \\ 0, & t_1 + r \leq t \leq T_1 - r \end{cases}$$

принадлежит классу $C^\infty[0, T]$.

Теорема 2.2. Пусть выполнены условия теоремы 2.1.

Тогда для любой функции f из $L_2(Q)$, $f_t \in L_2(Q)$, существует и притом единственное решение краевой задачи (2.1)–(2.4) $u(x, t)$ из $H_L(Q_T) \cap \overset{\circ}{W}_2^{m,s}(Q_T)$.

Доказательство. Единственность решения краевой задачи (2.1)–(2.4) следует из леммы 2.1.

Рассуждая как в теоремах 1.2 и 2.1 получим следующие априорные оценки

$$\begin{aligned} \int_0^{t_1} \left\| \sqrt{\psi_{2[\frac{i+1}{2}]-1}} D_t^{s+[\frac{i+1}{2}]} \omega \right\|_0^2 dt &\leq C_5 \|f\|^2, \quad C_5 > 0, \quad i = \overline{1, 2s + 2}, \\ \int_{T_1}^T \left\| \sqrt{\psi_{2[\frac{i+1}{2}]-1}} D_t^{s+[\frac{i+1}{2}]} \omega \right\|_0^2 dt &\leq C_6 \|f\|^2, \quad C_6 > 0, \quad i = \overline{1, 2s + 2}, \\ \varepsilon \left\| \sqrt{\psi_{2[\frac{i+1}{2}]} D_t^{s+1+[\frac{i+1}{2}]} \omega} \right\|^2 &+ \int_Q \psi_{2[\frac{i+1}{2}]} \left\{ \delta (D_t^{s+[\frac{i+1}{2}]} \omega)^2 + \sum_{|\alpha|=m} (D^{\alpha, [\frac{i+1}{2}]} \omega)^2 \right\} dQ \\ &\leq C_7 \begin{cases} \|f\|^2, & i = \overline{1, 2s + 1}, \\ \|f\|^2 + \|f_t\|^2, & i = 2s + 2, \end{cases} \end{aligned}$$

$$\int_Q \psi_{2s+2}(M\omega)^2 dQ \leq C_8[\|f\|^2 + \|f_t\|^2], \quad C_8 > 0.$$

На основании этих неравенств следует утверждение вышеприведенной теоремы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров И. Е., Федоров В. Е. Неклассические уравнения математической физики высокого порядка. Новосибирск: ВЦ СО РАН, 1995.
2. Чуешев А. В. Об одном нелинейном уравнении смешанного типа нечетного порядка // Сиб. мат. журн. 2003. Т. 45, № 2. С. 354–472.
3. Львов А. П. Об одной нелокальной краевой задаче для уравнения третьего порядка с меняющимся направлением времени // Мат. заметки ЯГУ. 2002. Т. 9, вып. 2. С. 91–95
4. Бесов О. В., Ильин В. П., Никольский С. М. Интегральные представления функций и теоремы вложения. М.: Наука, 1975.
5. Егоров И. Е., Пятков С. Г., Попов С. Г. Неклассические дифференциально-операторные уравнения. Новосибирск: Наука, 2000.
6. Львов А. П. Разрешимость нелокальной краевой задаче для уравнения третьего порядка по времени с меняющимся направлением эволюции // VII Лаврентьевские чтения: научн. конф. студентов и молодых ученых. Секция математика, механика, физика. Сб. статей. Т. 1. Якутск, 2003. С. 87–92

Егоров Иван Егорович

Россия, Якутск, Институт математики и информатики ЯГУ

niipmi@sitc.ru

Львов Антон Павлович

Россия, Якутск, Институт математики и информатики ЯГУ

lvovap@yandex.ru